

Научная статья

УДК 332.12

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-83-92>

ШОРЦЫ ХАКАСИИ: ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

**Ольга Леонидовна
Лушникова**

Хакасский научно-исследовательский
институт языка, литературы и истории
Абакан, Россия, oltolt@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>

Аннотация. Многие представители коренных малочисленных народов сохраняют традиционный образ жизни и занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности. В современных условиях сохранение самобытного уклада нередко находится под угрозой из-за различных факторов: урбанизации, миграционных и глобализационных процессов. Помимо этого, существуют и региональные факторы, влияющие на трансформацию хозяйственного уклада коренных народов. Особенно эта проблема актуальна для этнических групп, проживающих отдаленно от региона, где сосредоточена основная часть народа. Один из таких примеров – шорцы, проживающие в Хакасии (большинство шорцев расселены в Кемеровской области). На территории республики шорцы проживают компактно в нескольких населенных пунктах. Места их традиционного проживания расположены в таежной и горно-таежной местности, поэтому в основном они сохраняют самобытные виды промысловой деятельности: занимаются собирательством, охотой, ловлей рыбы. Однако сегодня места их исторического расселения активно осваиваются золотопромышленными компаниями, которые наносят вред природному ландшафту. Поскольку для большинства шорцев промыслы – основной источник существования, то деятельность таких компаний препятствует осуществлению промыслов. Из-за этого у шорцев уменьшаются возможности заработка, и, соответственно, ухудшается материальное положение и снижается качество жизни. Среди шорцев довольно много бедных, кому средств едва хватает на питание. Шорцы занимаются ведением личного подсобного хозяйства, однако в этой деятельности они не очень активны, держат немного скота и не ориентируются на рост поголовья. Ведение хозяйства затруднено из-за природно-климатических условий (таежной местности), препятствующих разведению большого количества скота. Свой уровень адаптации к современным социально-экономическим условиям шорцы оценивают невысоко. По мнению шорцев, хорошо приспособились люди старшего возраста, а молодежи приходится сложно. Оптимизм шорцев вызывает уважение, хотя в основном он связан с надеждой на государство, в руках которого будущее этого коренного малочисленного народа.

Ключевые слова: Хакасия, шорцы, коренные малочисленные народы, этническая экономика, этноэкономика, промыслы, собирательство, охота, рыболовство.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, № 23-28-00307, <https://rscf.ru/project/23-28-00307/>

Для цитирования: Лушникова О. Л. Шорцы Хакасии: хозяйственные практики и социальное самочувствие // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). С. 83–92. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-83-92>.

Сведения об авторе: О. Л. Лушникова – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 655017, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23.

Scientific Article

UDC 332.12

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-83-92>

KHAKASS SHORS: ECONOMIC PRACTICES AND SOCIAL WELL-BEING

Olga L. Lushnikova

Khakass Research Institute for Language,
Literature and History
Abakan, Russia, oltolt@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1440-1505>

Abstract. Many representatives of small indigenous minorities preserve their traditional way of life and engage in traditional economic activities. However, the preservation of the original way of life is under threat due to various factors: urbanization, migration and globalization processes in contemporary conditions. In addition, there are also regional factors affecting the transformation of the economic structure of indigenous peoples. This problem is especially relevant for ethnic groups living far from the region where the large part of the people is concentrated. Shors living in Khakassia are one such example; most of the Shors are settled in the Kemerovo region. The Shors live compactly in several settlements on the republic territory. The places of their traditional residence are located in the taiga and mountain-taiga areas, so they mostly preserve their original types of activities. They are engaged in gathering, hunting, and fishing. However, today gold mining companies are actively developing the sites of their historical settlement, damaging the natural landscape. For the majority of Shors, fishing and hunting are the main source of livelihood, but the activities of such companies hinder the fisheries. Because of this, the Shors have fewer opportunities to earn money and, consequently, their financial situation and quality of life deteriorates. Among the Shors there are quite a lot of poor people, who barely have enough money for food. The Shors are also engaged in private subsidiary farming, but they keep few livestock and are not oriented towards herd growth. Farming is difficult due to the natural and climatic features (taiga terrain) that prevent the breeding of a large number of livestock. Shors assess their level of adaptation to modern socio-economic conditions as low. According to the Shors, older people have adapted well, while young people have difficulties. The optimism of the Shors is respectable but it is mainly associated with hope in the government, in whose hands the future of this small indigenous people lies.

Keywords: Khakassia, Shors, indigenous peoples, ethnic economy, ethno-economics, crafts, gathering, hunting, fishing.

Acknowledgements: the study was funded by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00307, <https://rscf.ru/project/23-28-00307/>

For citation: Lushnikova, OL 2023, 'Khakass Shors: Economic Practices and Social Well-being', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (15), pp. 83–92, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-83-92> (in Russ.)

Information about the Author: *Olga L. Lushnikova* – PhD in Sociology, Senior Research Fellow of the Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute for Language, Literature and History, 23, Schetinkina Str., Abakan, 655017, Russia.

© Lushnikova O. L., 2023

Введение

Коренные малочисленные народы находятся под угрозой исчезновения, поэтому их проблемам уделяется большое внимание, как со стороны государства, так и со стороны исследователей [1; 5; 11]. С одной стороны, сегодня отмечается интерес к традиционным видам хозяйствования коренных народов [11], повышение их престижа [4, с. 93], трансформации в этническое предпринимательство [7; 12]. Но, с другой стороны, места проживания коренных народов активно осваиваются промышленными компаниями, которые влияют на трансформацию традиционных хозяйственных практик [5; 8], в том числе и негативно [10]. Такая ситуация сложилась у шорцев, проживающих в Хакасии.

Основная часть этого коренного малочисленного народа проживает в Кемеровской области. В Хакасии, по данным последней переписи, шорцев насчитывается всего 1445 чел. [2]. Они проживают относительно компактно на территории двух районов: Аскизского и Таштыпского (Бискамжинский поссовет, Балыксинский, Анчульский и Матурский сельсоветы) [9]. В местах их традиционного проживания ведется активная добыча полезных ископаемых: только в 2022 г. Отделом геологии и лицензирования по Республике Хакасия Департамента по недропользованию по Центрально-Сибирскому округу выдано более 20 лицензий на геологическое исследование, разведку и добычу полезных ископаемых на территории Балыксинского сельсовета Аскизского района. Присутствие добывающих компаний на территориях проживания шорцев влияет на возможности осуществления ими традиционных видов промысловой деятельности. *Цель* данной статьи – выявить проблемы хозяйственных практик шорцев Хакасии и оценить социальное самочувствие представителей этого коренного малочисленного народа. К хозяйственным практикам мы относим не только промысловую деятельность, но и ведение личного подсобного хозяйства, в том числе выращивание овощей и разведение скота.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили данные социологического опроса 2023 г., который проводился под руководством автора статьи в рамках проекта РФФ № 23-2800307 (для полевых работ привлекались интервьюеры). Объектом исследования выступили проживающие на территории Хакасии русские, хакасы и шорцы (n=566). Для подготовки данной статьи использовались данные только по шорцам (n=186). Опрос проводился в сельских поселениях, отнесенных к местам традиционного проживания шорцев на территории республики. Однако ввиду малочисленности фактически проживающих в сельской местности шорцев в перечень сел также были включены близлежащие села. По этой же причине квоты не вводились, поэтому выборка носит невероятностный характер. Опрос проводился по месту жительства, использовался метод «снежного кома», также поиск респондентов осуществлялся в местах скопления людей (почта, магазин, рынок и т.п.). География опроса: села Матур, Анчул, Верх-Таштып, Балыкса, Бискамжа, пос. Неожиданный, д. Николаевка, ст. Шора. Опросный лист составлялся автором, он включает и закрытые, и открытые вопросы. Для обработки данных использовалась программа IBM SPSS Statistics 19.

Результаты

В Хакасии шорцы проживают в основном таежной местности, соответственно их образ жизни тесно связан с промысловой деятельностью: собирательством, охотой, ловлей рыбы. Конечно, современные шорцы вовлечены в формальные трудовые отношения, однако, по данным проведенного опроса, среди них высокий удельный вес не имеющих работу (57,5 %), среди которых не только собственно безработные (12,4 %) и пенсионеры (22,0 %), но и иждивенцы (23,1 %). Причина высокой безработицы среди шорцев связана не только с отсутствием рабочих мест в местах их проживания

(хотя это тоже имеет место), но и с особенностями законодательства в отношении коренных малочисленных народов. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.10.2015 г. № 1049 шорцы могут претендовать на социальную пенсию по старости, однако право ее получать могут только официально безработные. Поэтому распространенной практикой среди шорцев является теньевая занятость (с неофициальным трудоустройством и «серой» зарплатой).

Вместе с тем абсолютное большинство, как имеющих работу, так и безработных, занимается промысловой деятельностью (91,9 %) (рис. 1).

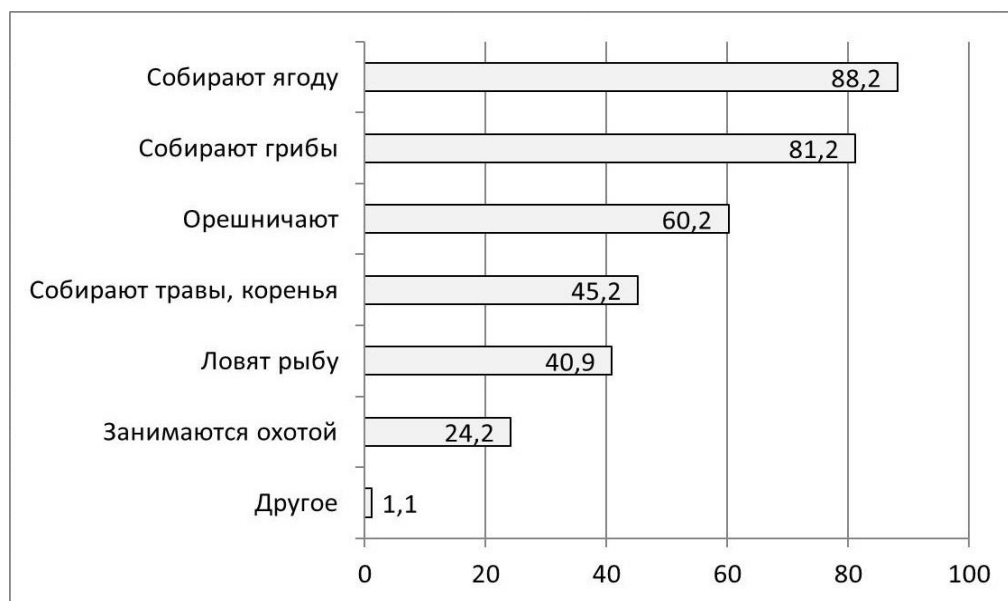

Рис. 1. Виды промысловой деятельности шорцев, в % опрошенных

Однако сегодня территории традиционного природопользования шорцев находятся под угрозой из-за активной деятельности золотопромышленных компаний, которые наносят непоправимый урон местам традиционного проживания шорцев. Эта проблема активно обсуждается в СМИ: *Только на Магазинском участке пробурено более сотни скважин. Он превращен в решето, но ни одна скважина не затампонирована, что является причиной загрязнения подземных вод...как результат, кристально чистые реки – словно мутная жижа, а на месте пышного кедра, березы и сосны – голая израненная земля [15]. По поводу золотодобытчиков не то что волнуются, а уже плачут люди...речки грязные...лес пилят, валят, ломают...у нас здесь столько артелей золотодобывающих, копают, их столько много развелось. И все их больше, и больше, а деревня живет все хуже и хуже [3].*

По словам самих шорцев, «золотари» (так их называют шорцы между собой) вырубают лес, загрязняют реку, нарушают источники питьевой воды, уничтожают покосы, а также редкие цветы, занесенные в Красную книгу. Помимо экологического вреда, присутствие золотодобывающих компаний затрудняет ведение шорцами промысловой деятельности и снижает возможности для заработка. Во-первых, «золотари» перекапывают тяжелой техникой лес, из-за чего уничтожаются, дикоросы, кедр, зверь мигрирует далеко в тайгу, уходит рыба. Во-вторых, доступ в тайгу становится затруднительным: «золотари» перекрывают дороги, ставят ограждения, шлагбаумы, а охраняющие их собаки распугивают зверя. В-третьих, увеличиваются расходы на промысловую деятельность, так как шорцам приходится преодолевать значительно большее расстояние, уходить далеко в тайгу (нужно больше бензина,

больше провиантов и т.п.). В целом, прибыль от промыслов значительно уменьшилась. Респонденты отмечали: «на орехах» раньше делали деньги, а сейчас невозможно» (женщина, 56 лет, с. Балыкса), «ягодные, грибные места уничтожены» (мужчина, 23 года, д. Николаевка), «много больного зверя» (мужчина, 43 года, п. Неожиданный), «рыбы не осталось, воды не станет на 20 лет» (мужчина, 37 лет, с. Балыкса). Каждый десятый шорец отмечал ухудшение жизни за последние три года (11,3 %), и столько же затруднились с ответом на этот вопрос (10,2 %), что можно интерпретировать и как отказ давать оценку изменений своей жизни из-за их неоднозначности, и как неопределенность, связанную с противоречивым характером таких изменений.

Затруднение также вызвал и вопрос об оценке своего материального положения (рис. 2).

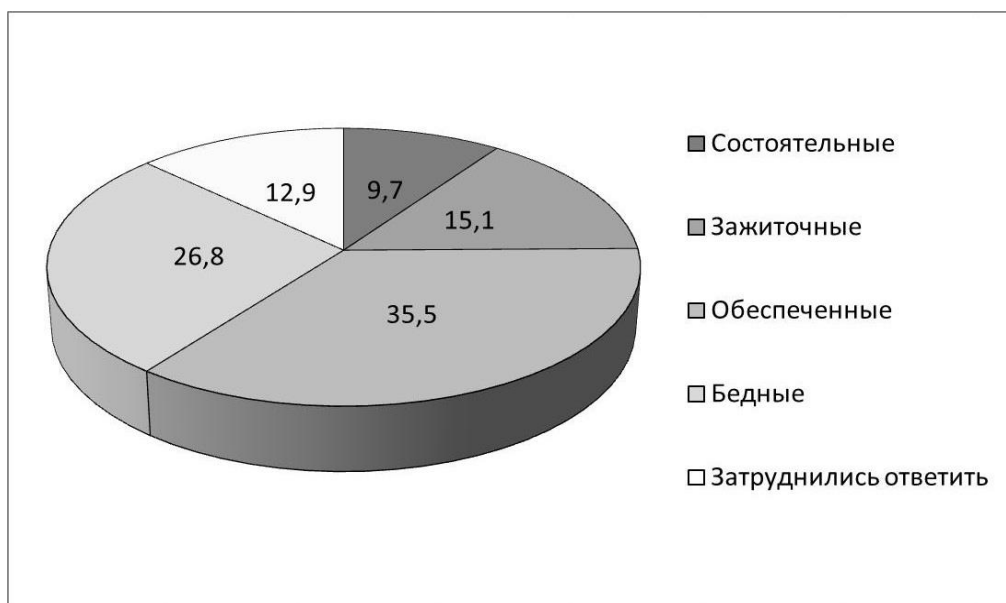

Рис. 2. Уровень материального положения, в % опрошенных

Состоятельных шорцев, которые могут позволить себе такие крупные покупки, как машину или дом, оказалось немного (9,7 %). Зажиточных шорцев тоже немного – это те, кому средств хватает не только на удовлетворение основных потребностей, но и на более крупные покупки, например, бытовую технику (15,1 %). Обеспеченные составляют треть от опрошенных: они обеспечивают себя необходимым (едой, одеждой, обувью), но позволить крупные покупки не могут. К категории бедных себя отнес каждый четвертый шорец: имеющихся у них денег едва хватает на питание. В ходе опроса шорцы часто отмечали уменьшение возможностей зарабатывать промысловым способом из-за золотодобывающих компаний, а для большинства из них промыслы – главный источник дохода.

Конечно, помимо промысловой деятельности шорцы также занимаются ведением хозяйства, хотя в этом они не очень активны (рис. 3).

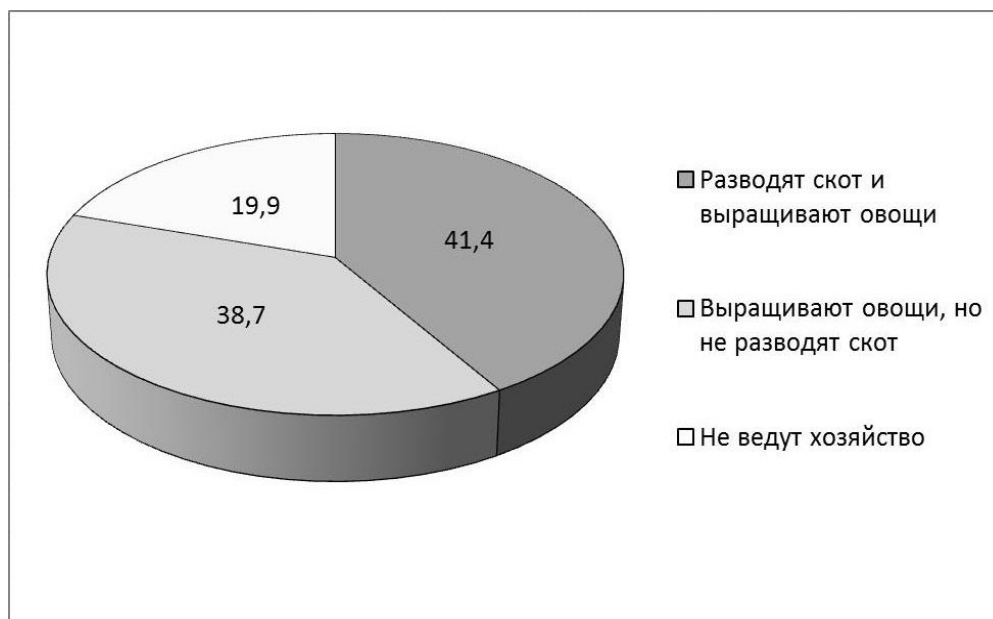

Рис. 3. Хозяйственная деятельность шорцев, в % опрошенных

Шорцы не склонны разводить много скота, что связано, в том числе и с географическими особенностями их расселения – таежной и горно-таежной местности, не располагающей к разведению скота. Они держат коров (31,2 %), свиней (19,9 %) или птицу (18,3 %). Но шорцы не ориентированы на товарное производство: выращенную продукцию в основном используют для себя (89,3 %). В целом, можно сказать, что ведение личного подсобного хозяйства для шорцев не является основным источником существования: они не планируют его развивать (47,7 %) и низко оценивают свои возможности прожить только за счет продукции со своего подворья или приусадебного участка (20,8 %).

В целом, свой уровень адаптации к социально-экономическим условиям шорцы оценивают невысоко: каждый пятый считает, что шорцы скорее или совсем не адаптировались к современным условиям (19,4 %). Некоторые шорцы полагают, что успешность адаптации зависит от возраста: «*пожилые хорошо приспособились, а молодые нет*» (мужчина, 43 года, п. Неожиданный). Вполне вероятно, это связано с мерами государственной поддержки шорцев в качестве коренных малочисленных народов, а именно социальной пенсией по старости, которая назначается женщинам, достигшим возраста 50 лет, а мужчинам – 55 лет. Для жителей сельских территорий такое пособие – дополнительный стабильный (хоть и небольшой) источник дохода. Кроме того, шорцы более старшего возраста в большинстве своем уже успели «встать на ноги», накопили определенный капитал, а молодым это еще только предстоит.

Трудности социально-экономического характера в свою очередь влияют на настроения шорцев (рис. 4). Примерно половина из них выражает надежду на лучшее (48,4 %), и еще треть опрошенных полагает, что все останется, как и прежде.

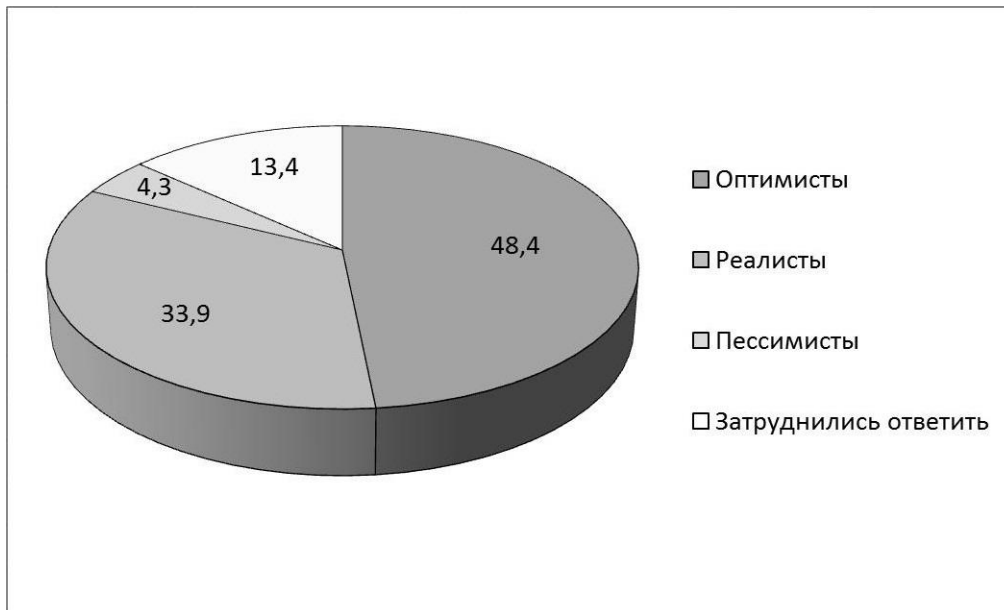

Рис. 4. Социальные настроения шорцев, в % опрошенных

Казалось бы, пессимистов среди шорцев немного (4,3 %), но, учитывая высокий уровень безработицы среди них, трудности адаптации и низкий уровень материального достатка, сложно сделать однозначный вывод о позитивных настроениях этого коренного малочисленного народа.

Заключение

Проживающие в Хакасии шорцы в целом сохраняют ориентацию на исторически сложившиеся виды своей хозяйственной деятельности – собирательство, охоту, рыболовство. И работающее население, и безработные активно занимаются промысловой деятельностью, причем для многих из них промыслы являются основным видом занятости и источником заработка. Из-за географических особенностей и пространственного расположения мест их проживания возможности заниматься промысловой деятельностью в основном ограничены территориями традиционного природопользования.

Однако в современных условиях существует угроза сохранения традиционного образа жизни шорцев из-за золотодобывающих компаний, которые наносят огромный вред исконной среде обитания шорцев и препятствуют осуществлению промысловой деятельности. Сужение возможностей заработка за счет даров тайги влияет на их материальное благополучие, которое за последние три года существенно ухудшилось. Конечно, существуют и другие факторы, влияющие на уровень и качество жизни – это, прежде всего, проблемы социально-экономического характера, связанные с высокой безработицей в сельских территориях, проблема ветхости жилищного фонда, изношенности инфраструктуры. Из-за удаленного проживания актуализируется проблема транспортной доступности по причине низкого качества дорог (гравийная дорога), что затрудняет маятниковую трудовую миграцию в соседние села. В таких условиях более доступными способами существования являются хозяйственные практики (промыслы и ведение личного подсобного хозяйства). Однако из-за географических особенностей местности (тайга и горы) последнее менее доступно и перспективно, поэтому шорцы держат немного скота и в целом не рассматривают продукцию с подворья в качестве основного источника дохода.

По мнению исследователей, география расселения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока оказалось в настоящее время неудачной

для ведения традиционного хозяйства, их вытесняют промышленные предприятия [14, с. 77]. Несмотря на это, шорцы смотрят в будущее с оптимизмом, хотя в основном этот оптимизм связан с надеждой на государство, в руках которого будущее этого коренного малочисленного народа. В этом заключается противоречивый характер сложившейся ситуации.

Список источников и литературы

1. Вячеславов Д. А. Отдельные проблемы коренных малочисленных народов Севера // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2023. № 1 (23). С. 4–5.
2. Всероссийская перепись населения 2020 // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 11.01.2023).
3. Мазунина Л. Известно, кто запускает в Хакасию «золотых» убийц // Информационное агентство Хакасия : офиц. сайт. URL: https://19rus.info/index.php/vlast-i-politika/item/162807-izvestno-kto-zapuskaet-v-khakasiyu-zolotykh-ubijts?template=ia19042021&is_preview=on. Дата публикации: 08.10.2021.
4. Мальшева М. С., Самсонова И. В. Проблемы традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов севера республики Саха (Якутия). Пути их решения. DOI 10.17513/vaael.703 // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 9-1. С. 89–94.
5. Меркулина И. А., Петров И. В., Майдибор Д. О. Оценка влияния добывающей деятельности на традиционные промыслы коренных малочисленных народов Арктики. DOI 10.14451/1.214.153 // Экономические науки. 2022. № 9 (214). С. 153–158.
6. Неустроева А. Б., Самсонова И. В. Проблемы современных коренных малочисленных народов севера (по данным исследования в республике Саха (Якутия)). DOI 10.31857/S013216250014318-2 // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 88–96.
7. Новикова Н. И. Аборигенное предпринимательство в России: ресурсы, технологии и социальные институты. DOI 10.33876/2311-0546/2019-46-2/5-18 // Вестник антропологии. 2019. № 2 (46). С. 5–18.
8. Первалова Е. В., Киссер Т. С. Недропользователи и коренное население Таймыра: партнерство и проектность. DOI: 10.17223/2312461X/38/10 // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 176–194.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 г. № 631-р (ред. от 21.07.2014) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87690/ (дата обращения: 11.01.2023).
10. Роньжина О. В. Права коренных народов севера на пользование природными ресурсами: двойные стандарты в правовом регулировании. DOI 10.7256/2454-0706.2019.1.27872 // Право и политика. 2019. № 1. С. 20–31.
11. Рунова Н. Ю. Этническое предпринимательство: анализ основных определений. DOI 10.18334/erp.11.2.111589 // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 2. С. 323–332.
12. Санжиева Л. В. Современные проблемы сохранения традиций коренных малочисленных народов Арктики. DOI 10.53115/19975996_2023_01_033-037 // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 1 (66). С. 33–37.
13. Этническое предпринимательство и местное бизнес-сообщество: опыт взаимодействия на потребительском рынке региона / С. Г. Симонов [и др.]. DOI 10.24147/1812-3988.2020.18(1).162-171 // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18, № 1. С. 162–171.
14. Софронов П. А. Хозяйственно-бытовая специфика коренных малочисленных народов севера Республики Саха (Якутия) в современных условиях // Архонт. 2021. № 4 (25). С. 75–77.

15. Хакасская катастрофа. Золотодобытчики рискуют уничтожить коренные народы тайги // Шанс. Регион : сетевое издание. URL: <https://shansonline.ru/index.php/istorii/item/13271-khakasskaya-katastrofa-zolotodobytchiki-riskuyut-unichtozhit-korennyenarody-tajgi>. Дата публикации: 07.10.2021

References

1. Vyacheslavov, DA 2023, 'Otdelnyye problemy korennykh malochislennykh narodov Severa' (Individual problems of indigenous minorities of the North), *Traditsionnyye natsionalno-kulturnyye i dukhovnyye tsennosti kak fundament innovatsionnogo razvitiya Rossii* (Traditional national-cultural and spiritual values as innovative development basis of Russia), no. 1 (23), pp. 4–5. (In Russ.)
2. 'Vserossiyskaya perepis naseleniya 2020' (All-Russian Population Census 2020), *Federal State Statistics Service*, viewed 11 January 2023, https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (In Russ.)
3. Mazunina, L 2021, 'Izvestno, kto zapuskayet v Khakasiyu «zolotykh» ubiyts' (It is known who launches the “golden“ killers in Khakassia), *IA Khakassia*, viewed 4 September 2023, https://19rus.info/index.php/vlast-i-politika/item/162807-izvestno-kto-zapuskaet-v-khakasiyu-zolotykh-ubijts?template=ia19042021&is_preview=on (In Russ.)
4. Malysheva, MS & Samsonova, IV 2019, 'Problemy traditsionnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov severa respubliki Sakha (Yakutiya). Puti ikh resheniya' (Problems of traditional economic activity of the indigenous peoples of the north of the republic of Sakha (Yakutia). ways to solve them), *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no. 9-1, pp. 89–94, doi: 10.17513/vaael.703 (In Russ.)
5. Merkulina, IA, Petrov IV & Maidibor, DO 2022, 'Otsenka vliyaniya dobyvayushchey deyatel'nosti na traditsionnyye promysly korennykh malochislennykh narodov Arktiki' (Assessment of the impact of extractive activities on the traditional crafts of indigenous peoples of the Arctic), *Economic Sciences*, no. 214, pp. 153–158, doi: 10.14451/1.214.153 (In Russ.)
6. Neustroeva, AB & Samsonova, IV 2022, 'Problemy sovremennykh korennykh malochislennykh narodov Severa (po dannym issledovaniya v respublike Sakha (Yakutiya))' (Problems of indigenous peoples of the North (based on the materials of the republic of Sakha (Yakutia))), *Sociological Studies*, no. 7. pp. 88–96, doi: 10.31857/S013216250014318-2 (In Russ.)
7. Novikova, NI 2019, 'Aborigennoye predprinimatel'stvo v Rossii: resursy, tekhnologii i sotsialnyye instituty' (Aboriginal entrepreneurship in Russia: resources, technologies and social institutes), *Herald of anthropology*, no. 2 (46), pp. 5–18, doi: 10.33876/2311-0546/2019-46-2/5-18 (In Russ.)
8. Perevalova, EV & Kissar, TS 2022, 'Nedropolzovateli i korennoye naseleniye Taymyra: partnerstvo i proyektnost' (Subsoil users and indigenous population of Taymyr: partnerships and projects), *Siberian historical research*, no. 4, pp. 176–194, doi: 10.17223/2312461X/38/10 (In Russ.)
9. 'Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 08.05.2009 g. № 631-r (red. ot 21.07.2014) «Ob utverzhdenii perechnya mest traditsionnogo prozhivaniya i traditsionnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Rossiyskoy Federatsii i perechnya vidov traditsionnoy khozyaystvennoy deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Rossiyskoy Federatsii»' (Russian Federation Government resolution No. 631-r dated 8 May 2009 “On approval of the list of places of traditional residence and traditional economic activities of indigenous peoples of the Russian Federation and the list of types of traditional economic activities of indigenous peoples of the Russian Federation Federation”), *Konsultant Plyus*, viewed 11 January 2023, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87690/ (In Russ.)
10. Ronzhina, OV 2019, 'Prava korennykh narodov Severa na polzovaniye prirodnymi resursami: dvoynyye standarty v pravovom regulirovani' (Rights of the indigenous peoples of the North to natural resources management: double standards in legal regulation), *Law and Politics*, no. 1, pp. 20–31, doi: 10.7256/2454-0706.2019.1.27872 (In Russ.)
11. Runova, NYu 2021, 'Etnicheskoye predprinimatel'stvo: analiz osnovnykh opredeleniy' (Ethnic entrepreneurship: an analysis of the main definitions), *Ekonomika, predprinimatel'stvo i*

- pravo* (Journal of Economics, Entrepreneurship and Law), vol. 11, no. 2, pp. 323–332, doi: 10.18334/epp.11.2.111589 (In Russ.)
12. Sanzheeva, LV 2023, 'Sovremennyye problemy sokhraneniya traditsiy korennykh malochislennykh narodov Arktiki' (Modern problems of preserving the traditions of the indigenous peoples of the Arctic), *Society. Environment. Development*, no. 1 (66), pp. 33–37, doi: 10.53115/19975996_2023_01_033-037 (In Russ.)
  13. Simonov, SG, Yamova, OV, Khamathanova, MA & Arynova, ZA 2020, 'Etnicheskoye predprinimatelstvo i mestnoye biznes-soobshchestvo: opyt vzaimodeystviya na potrebitel'skom rynke regiona' (Ethnic Entrepreneurship and Local Business Community: Experience of Interaction in the Consumer Market in the Region), *Herald of Omsk University. Series "ECONOMICS"*, vol. 18, no. 1, pp. 162–171, doi: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).162-171. (In Russ.)
  14. Sofronov, PA 2021, 'Khozyaystvenno-bytovaya spetsifika korennykh malochislennykh narodov severa Respubliki Sakha (Yakutiya) v sovremennykh usloviyakh' (Economic and household specifics of the indigenous small-numbered peoples of the north of the republic of Sakha (Yakutia) in modern conditions), *Arkhot*, no. 4 (25), pp. 75–77. (In Russ.)
  15. 'Hakasskaya katastrofa. Zolotodobyтчiki riskuyut unichtozhit korennyye narody taygi' (The Khakass catastrophe. Gold miners risk destroying the indigenous peoples of the taiga), *Shans. Region*, viewed 4 September 2023, <https://shansonline.ru/index.php/istorii/item/13271-khakkasskaya-katastrofa-zolotodobyтчiki-riskuyut-unichtozhit-korennyye-narody-tajgi> (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 16.08.2023
Одобрена после рецензирования: 04.09.2023
Принята к публикации: 19.09.2023

The article was submitted: 16.08.2023
Approved after reviewing: 04.09.2023
Accepted for publication: 19.09.2023